

**ТЕМА НОМЕРА: АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗАПАДНОГО ЭЗОТЕРИЗМА**

Двинянинов Б.К.

**КОНЦЕПЦИЯ МЕТЕМПСИХОЗА В АНТИЧНОСТИ:
ОРФИЗМ, ПИФАГОРЕИЗМ, ГЕРМЕТИЗМ**

Boris Dvinyaninov

**THE CONCEPT OF A METEMPSYCHOSIS IN ANTIQUITY:
ORPHISM, PYTHAGOREANISM, HERMETICISM**

The article discusses ideas of the concept of “transmigration of souls” in antiquity on the example of three mystical-esoteric teachings: Orphism, Hermeticism and Pythagoreanism. The single branch of development of this doctrine, its evolution and the main differences in each of the periods are defined in this article. It has been written a lot about the Orphic-Pythagorean doctrine of metempsychosis in Russian academia, but Hermeticism has almost never been regarded in this context. The purpose of this work consists on the one hand in analyzing the primary sources for the Western version of the after death transmigration of souls doctrine, on the other hand defining the influence these ideas had on later ancient mystical tradition.

Говоря о переселении души после смерти, современный человек чаще всего упоминает восточные традиции, такие как индуизм и буддизм. Не многие знают о том, что идея реинкарнации свойственна была и другим культурам¹: здесь можно вспомнить учения о душах Хунь и По в даосизме, традиционные верования народов Австралии, а также греческую концепцию метемпсихоза (греч. μετεμψύχωσις, от μετα- – пере- и ἐμψύχωσις – одушевление, буквально – «переодушевление»), о которой и пойдет речь в данной статье. Сложно сказать, могла ли восточная культура повлиять

¹ См.: Матвеев В.А. Идея реинкарнации в мировой культуре // Философский век. Альманах. Вып. 18. История идей как методология гуманитарных исследований. Часть 2 / отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей, 2001. – С. 163-170.

на западную в этом вопросе или наоборот¹, так как фактического подтверждения тому не найдено, но в период «осевого времени», в Индии в упанишадах и в Древней Греции в орфических поэмах² мы впервые обнаруживаем схожие идеи о перерождении живых существ. Впрочем, оставим за рамками нашего повествования вопрос «восточного влияния» и обратимся к представлениям о посмертном переселении души в античности.

Достоверно известно, что первыми на Западе стали сторонниками, а возможно и изобретателями идеи метемпсихоза орфики³ – община, имеющая свое мистико-религиозное тайное учение, базирующееся на своеобразной космогонии и цикле мифов и поэм о Дионисе и об Орфее, имени которого они обязаны своим названием. Движение это появилось в VI в до н.э. Орфики, вероятно, вышли из круга жрецов культа Аполлона, при этом многое взяв от культовых практик народной вакхической религии. Будучи аскетами и вегетарианцами, они заменили кровавую Омофагию (поедание сырого мяса) священным бескровным причастием выпечкой, сделанной из муки и меда, в память об убитом сыне Зевса. Это было закрытое общество, не имеющее, как, например, Элевсинские мистерии, определенного места расположения. Орфики являлись странствующими поэтами, которые излагали свое учение в гимнах. Им приписывают ряд космогонических мифов, которые отличались от текстов Гомера и Гесиода главным образом в представлениях о первоначале и о посмертной участи души.

Платон пишет в знаменитом пассаже из «Государства»: «Нищенствующие прорицатели, которые околачиваются у дверей богачей, уверяют их, будто получили от богов, с помощью жертвоприношений и заклинаний способность загладить тяготеющий на ком-либо или на его предках проступок [...] у жрецов под рукой

¹ См.: Павлова А.Б. К проблеме о связи пифагореизма с Востоком // Философские дескрипты: Сб. ст. Вып. 2. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. – С. 188-198.

² West M. The Orphic Poems. – Oxford: Clarendon, 1983 (русский перевод: Уэст М. Орфические поэмы. / перевод А.С. Кузнецовой и Е.В. Афонасина. URL: <http://www.nsu.ru/classics/plato/West.pdf>).

³ Об орфическом учении см.: Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. – М.: Эксмо-Пресс, 2001; Житомирский С. Античная астрономия и орфизм. – М.: Янус-К, 2001.

куча книг Мусея и Орфея, потомков, как говорят, Селены и Муз, и по этим книгам они совершают свои обряды, уверяя не только отдельных лип, но даже правителей государства, будто и для живых, и для мертвых есть способы оправдания и очищения [...]; и эти посвящения, как они их называют, избавляют нас от загробных мучений...» (364b-365a)¹. Наследие этих бродячих поэтов перешло к другой не менее известной в Греции эзотерической общине, пифагорейцам².

Пифагор родился примерно между 600 и 590 гг. до н.э. Его учитель Ферекид Сиросский был орфиком и ему приписана одна из орфических теогоний. Биографы также упоминают о том, что Пифагор навещает в конце жизни Ферекида, который умирает от «вшивой болезни» (одна из форм проказы – считалось, что ей болеют особо благочестивые). То есть Пифагор считал его очень важным человеком в своей жизни, может как раз благодаря этому отшельнику пифагореизм и получил орфический окрас. Но вот о первом учителе – Гермоданте известно не много, вероятно он был магом и посвящен в культ Гермеса.

Культ Гермеса загадочным образом, еще не проявив себя в качестве герметизма поздней античности, о котором пойдет речь далее в этой статье, уже повлиял на представления греков о загробном мире. Герметический культ во времена орфиков и пифагорейцев охватывал значительную часть Эллады, а именно горную Аркадию с центром в Киллене и островную часть Греции: Самафракию, Лесбос, Самос и другие близлежащие острова, где соединился с культом Кабириов. Специфика данного региона породила множество мифов, которые

¹ Здесь и далее используется цитаты и пагинация: Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1-3 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изд-во СПбГУ, «Изд-во Олега Абышко», 2007.

² Подробнее о пифагорейском союзе и учении см.: Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. – Л.: Наука, 1990; Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. – СПб: Алетейя, 1994; Волошинов А.В. Пифагор: союз Истины, Добра и Красоты. – М.: Просвещение, 1993; Huffman C. The Pythagorean Tradition // The Cambridge Companion to Early Greek Philosophy / Ed. by A. A. Long. – Cambridge University Press, 1999 (частичный русский перевод: Хаффман Карл. Пифагорейская традиция / пер. А.С. Кузнецовой и Е.В. Афонасина. URL: http://www.nsu.ru/classics/plato/Huffman_Pythagoras.pdf); Симаков М.Ю. Пифагорейцы. – М.: Самообразование, 2006.

впоследствии вплелись в мифологию орфизма и даже в мейнстрим греческой религии. Благодаря гористой обильной пещерами местности и замкнутым островным комплексам, люди этого региона с особым почтением относились к тайнам подземного мира, именно они привнесли представления о реках Стикс и Лето, об Островах Блаженных, о Гермесе – проводнике душ. Также аркадцев в насмешку часто называли «долунными людьми» из-за их особой космогонии, в которой Гермес играл роль творца мира и людей, появившихся до сотворения Луны. Культ Гермеса считался самым таинственным, закрытым и даже опасным в своем строжайшем соблюдении запрета о неразглашении тайн. В силу именно этого факта до нас дошли лишь обрывочные сведения о том, кто мог быть посвящен в его мистерии. Есть возможность предположить, что Орфей и Пифагор могли быть причастны и к этому культу. Достаточно вспомнить то, что в орфизме роль Гермеса как Психопомпа вполне основательна, а орфический оракул, который составлял какое-то время конкуренцию дельфийскому, находился на острове Лесбос, куда по легенде прибило течением голову растерзанного вакханками Орфея. Гермес также сыграл не последнюю роль в сотворении людей в одной из вариаций орфического мифа о возрождении Диониса. Напомним, что и сам Пифагор был родом из Самоса.

Из заграничных его поездок, которые, скорее всего, были приписаны позднеантичными биографами, в Вавилон и Египет интересно то, что Пифагор побывал и на Крите, проведя какое-то время в пещере, где по мифу родился Зевс.¹ Порфирий утверждает: «математические науки он усвоил от египтян, халдеев и финикийян... а от магов услышал о почитании богов и о прочих жизненных правилах»². Был ли он учеником Зороастра и Сонхиса египетского³ или жрецов других стран, сложно сказать, но предположить иноземное влияние на учение возможно.

¹ См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – С. 307-320.

² Порфирий. Жизнь Пифагора // Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. — М.: Эксмо, 2003. – С. 407.

³ См.: Климент Александрийский. Строматы. Т. I / пер. Е. В. Афонасин. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. – С. 115-116.

Пифагор говорил о том, что является перерожденным Эталидом, сыном Гермеса, потом Эвфорбом, потом Гермотимом, потом Пирром из Делоса, а потом – после всех – Пифагором¹. Особый интерес представляет история, связанная с Эталидом, который за свои заслуги попросил Гермеса, чтобы тот сделал так, что в следующем перерождении герой помнил свои предыдущие жизни. Подтвердив это, он, будучи уже Гермотимом, пошел в храм Аполлона и опознал щит Менелая, так как Эталид присутствовал, когда Менелай посвящал свой щит Аполлону при возвращении домой, надо сказать, от щита остались лишь фрагменты во времена Гермотима. Опять мы видим указание на влияние культов Аполлона и Гермеса, и учение о метемпсихозе, возможно, идет именно из того факта, что Пифагор считал это возможным на собственном мистическом опыте.

Известно, что Пифагор привлек к себе внимание греков не столько своим философским учением о цифровой гармонии мира, сколько ловким трюком с личным воскресением². Пифагор утверждал, что спускался в Аид, и пробыл там 216 лет. В Аиде он видел «как за рассказы о богах душа Гесиода стонет, прикованная к медному столбу, а душа Гомера повешена на дереве среди змей»³. Эти 216 лет считаются «психогоническим числом пифагорейцев», оно указывает на промежуточное время между превращениями человеческих душ (по другим версиям 207 лет). Когда он вернулся из подземного мира, то мог, в доказательство, рассказать обо всех событиях, которые происходили у живых в его отсутствие. Но эта история имеет ранее опровержение. Пифагор, схитрив, прибывал в подполе своего дома, а его мать приносила ему пищу и рассказывала все новости. Но для чего это делает Пифагор? Может он следует примеру Орфея и таких мифических персонажей как Дионис, Одиссей и Геракл? Вероятно, в этом был смысл, того чтобы наглядно убедить простой

¹ См.: Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Подгот. изд. А.В. Лебедева. – М.: Наука, 1989. – С. 139-140.

² См.: Мордовцева Т.В. Поступки смерти-бессмертия // Мордовцева Т.В. Идея смерти в культурнофилософской ретроспективе. – Таганрог: Издательство ТИУиЭ, 2001. – С.8-10.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – С. 312.

народ в истинности его учения о переселении душ и загробном существовании, ведь если он побывал по ту сторону, его знания становились верны и бесценны, ибо «мертвые знают все».

Упомянем также о еще одном греческом философе – Эмпедокле, которого считают третьим греческим «великим шаманом»¹, у него тоже были воззрения на проблему метемпсихоза², и, подобно Пифагору, о нем слагали легенды, правда, их автором был и он сам. Интересна и та версия, что он был посвященным в герметические таинства, об этом свидетельствуют некоторые фрагменты его учения, его образ жизни, ношение отличительных знаков посвященного в герметические тайны (красного плаща и алых лент) и загадочная смерть. Как пишет Ю.С. Обидена: «У нас есть главный источник всех этих историй – слова самого Эмпедокла, где он говорит, что может научить укрощать ветер и воскрешать мертвых и что сам он является, или думает, что является богом в телесном обличье: «Для вас я бог нетленный, а не смертный человек» (*εγώ δ' ἄμυτον θεὸς ἀμβροτος, οὐκέτι θνητός*) (Фр. 111.3, 9; 112.4)»³. Его жизненная позиция сыграла с Эмпедоклом злую шутку, и по одним версиям он покончил жизнь самоубийством, а по другим – его убили за разглашение герметических тайн.

Орфей и Пифагор также утвердили учение о странствии души своим собственным существованием, во всяком случае, в это верили их ученики. Орфей по одному из мифов переродился в лебедя, так как не хотел рождаться от смертной женщины⁴. И Пифагор верил, что реинкарнация предполагается не только в людей, но и в животных. Одно из первых упоминаний о Пифагоре как раз касается этого

¹ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С.В. Пахомова; Послесл. Ф.Х. Кессиди. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 153; также Мартин Уэст в указанной работе говорят о первоисточнике греческих концепций загробного мира и метемпсихоза в шаманизме; с критикой «греческого шаманства» выступает А.С. Кузнецова (См.: Кузнецова А.С. Шаманизм и орфическая традиция // Гуманитарные науки в Сибири. – № 1, 2007. – С. 49-53).

² Подробнее см. статью: Бондаренко А.В. Философские взгляды Эмпедокла (концепция метемпсихоза) // Материалы V республиканской научно-практической конференции молодых ученых по социальным наукам. – Уфа, 2004. – С. 41-48.

³ Обидина Ю.С. Соотношение рационального и мистического в учении Пифагора о бессмертии души // Credo new. – 2004. – №1 (37). – С. 74.

⁴ См.: Платон. Государство. 260.

момента: «Шел, говорят, он однажды и видит – щенка избивают. Жалостью схваченный, он слово такое изрек: “Стой! Перестань его бить! В бедняге умершего друга Душу я опознал, визгу внимая ее”»¹. Примечательный факт: его ученики даже считали, что все разумные живые существа делятся на три вида: бог, человек и существо, подобное Пифагору².

Из основного орфического мифа о растерзании Диониса мы знаем, что человеческая душа появилась по замыслу Зевса, промыслу Гермеса и состоит из частичек титанов и Диониса, при этом те люди, что появились в результате этого, не являются первыми. Прокл утверждает: «Богослов Орфей поведал о трех родах людей. Первый — золотой, созданный, по его словам, Фанесом, второй — серебряный, им правил Крон, а третий — Титанический, его создал из титанических членов Зевс» (Фр. Прокл, 140)³. Но сколько душ людей было сотворено в последнем поколении людей, мы не знаем. Впрочем, к примеру, Эмпедокл утверждал, что количество душ всегда неизменно и равно тридцати тысячам. Прокл приводит такую цитату из орфической теогонии: «Животворный "кратер" Ночи ... рождает всякую душу в мире» (Фр. Прокл, 104). То есть существует некий «Источник душ», обратим внимание и на то, что пифагорейцам также приписывали утверждение, что души происходят из одного источника, речь идет о мировой душе. Правда учение о мировой душе приписывается Пифагору уже поздними писателями, и первый такой трактат написал, по всей видимости, пифагореец Тимей Локроский⁴. В подтверждение Диоген Лаэртский как раз пишет: «Живет все, что причастно теплу, поэтому живыми являются и растения; душа, однако, есть не во всем. Душа есть отрывок эфира, как теплого, так и холодного, – по ее причастности холодному эфиру. Душа – не то же, что жизнь: она бессмертна,

¹ Эпиграмма Ксенофана DK21 B7 // Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Щетников А.И. Пифагорейская традиция. – СПб.: Издательство РХГА, 2014. – С. 14.

² Ямвлих. О пифагоровой жизни. – М.: Алетейа, 2002. – С. 36.

³ Здесь и далее (для Фр.) используется цитаты и пагинация: Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Подгот. изд. А.В. Лебедева. – М.: Наука, 1989.

⁴ Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Щетников А.И. Пифагорейская традиция, с. 114-195.

ибо то, от чего она оторвалась, бессмертно»¹. А также Цицерон: «Я слышал, что Пифагор и пифагорейцы, наши, можно сказать, земляки (некогда их называли италийскими философами), никогда не сомневались в том, что мы обладаем душами, отделившимися от всеобъемлющего божественного духа»². Так что мы имеем право полагать, что души все же происходят из единого истока, который изначально сотворен богами.

Что же происходит с душой после ее появления? Если верить Аристотелю, то: «Этим же недостатком страдает и учение, изложенное в так называемых орфических песнопениях. А именно: в них говорится, что душа, носимая ветрами, появляется из Вселенной при вдыхании»³. А пифагорейцы считали: «Некоторые из них утверждали, что пылинки в воздухе и составляют душу, другие же – что душа есть то, что движет эти пылинки. Такое мнение о пылинках было высказано потому, что они кажутся непрерывно движущимися даже при полном безветрии. Таковы взгляды и тех, кто говорит, что душа есть само себя движущее»⁴.

Пифагор полагал, что душа входит в человеческое тело лишь в момент его рождения, а не в момент зачатия. С момента зачатия и в период утробного развития тело плода – лишь нарост на теле матери и одушевлено всецело ее душой⁵. Если верить сведениям Апулея, то пифагорейцы даже удивлялись, если кто говорил, что не видел духов, которые наводят на людей сны и дают целебные средства против болезней. Эти воздушные обитатели или еще от начала своего существования не нашли места в каком-нибудь теле, или, уже разлучившись с ним, стремятся вступить в гармоническую связь с новым телом в зависимости от своего качественного настроения. В этом учении о духах и демонах пифагорейцы, очевидно, проводили мысль о предсуществовании душ⁶.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – С. 314.

² Цицерон М.Т. О старости // Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: Наука, 1974. – С. 28.

³ Аристотель. О душе / пер. П.С. Попова // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 391.

⁴ Там же. С. 376.

⁵ См.: Пифагор о душе // Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. Антология мудрости. – М.: Эксмо, 2004. – С. 280-285.

⁶ Обидина Ю.С. Соотношение рационального и мистического в учении Пифагора

Предсуществование очень важно для учения как орфиков, так и пифагорейцев. Мы знаем со слов Прокла: «Согласно Орфею, души возвращаются к рождению из подземных мест и тамошних судилищ через триста лет, он также считает три сотни символом полного периода очищения человеческих душ» (Фр. Прокл, 231). Аналогичное мы узнаем у биографов Пифагора, который утверждал, что цикл перерождения 207 (216) лет. Известно так же, что за время между перерождениями душа забывает прошлую жизнь. Но тут мы подходим к учению о анамнезисе (знание есть припоминание), которое служит доказательством метемпсихоза. Конечно, ярче всего это доказательство раскрывает Платон¹, на которого, несомненно, повлияло пифагорейское учение. В диалогах «Менон» и «Федон», где Сократ² доказывает своим оппонентам, что люди способны, ничего не зная о предмете разговора, поддерживать беседу и даже наилучшим образом описывать предмет, который видят впервые. Источником же знаний человека является его душа, которая должна обладать последними уже до рождения, чтобы стало возможным их «припоминание». Познание – это бесконечный процесс смены «забывания» (при рождении) и «припоминания» (при всей жизни и, особенно, в момент смерти) одного и того же набора знаний³. Но Платон не первый заговорил о памяти, тут нужно вспомнить чудесную историю с Эфорбом (дар «Незыблемой памяти»), благодаря которой Пифагор помнил все о своих прошлых жизнях. Конечно не стоит забывать и о том, что главной каждодневной практикой пифагорейцев было именно припоминание, которое, считалось, вело к возможности вспомнить прошлые жизни и стать благочестивым. Более радикально подходят к припоминанию

о бессмертии души, с. 70-79.

¹ См.: Бондаренко А.В. Концепция метемпсихоза у Платона // От древности к Новому времени. Проблемы истории и археологии: сб. научных работ. Вып. 8. – Уфа, 2005. – С. 72-80, и Обидина Ю.С. Метемпсихоз в философской доктрине Платона // Актуальные проблемы всеобщей истории: межвуз. сб. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 12-24.

² См.: Эберт Т. Сократ как пифагореец и анамнезис в диалоге Платона «Федон». – СПб.: С.-Петербургский университет, 2005.

³ См.: Мордовцева Т.В. Философская идея смерти и бессмертия души // Мордовцева Т.В. Идея смерти в культурно-философской ретроспективе. – Таганрог: Издательство ТИУиЭ, 2001. – С. 10-13.

орфики, которые считают самой главной причиной перерождения забвение. Орфики считали, что души, пред тем как прийти в мир, пьют из «Источника Забвения», который наполняет их жаждой воплощения в земных телах.

Вячеслав Иванов пишет: «Представление о прохладных водах Памяти противопоставляет миру земного разделения потусторонний мир божественного единства: разделение – забвение, воссоединение – воспоминание»¹. Так что для орфика припоминание, а точнее, сохранение памяти в загробном мире, было залогом спасения от своей греховной титанической природы. Проявлением этой природы орфики видят во всем телесном, у них встречается впервые формула: «тело – гробница души». Об этой игре слов повествует нам Платон: «Некоторые говорят, что тело (σώμα) – могила (σῆμα) души, поскольку, мол, в настоящее время она [в нем] похоронена» (Plato, «Кратил» 400c). «Я не удивился бы, – говорит Сократ у Платона, в диалоге “Торгий”, – если бы оказалось, что Еврипид сказал правду в этих стихах: *Кто знает? Жизнь не значит ли у мертвых смерть? И умереть, на языке теней, – ожить?* И от мудрецов слышал я, что мы мертвы и что тело наше гроб». И Филолай рассуждает: «Свидетельствуют древние богословы и прорицатели, что в наказание за некие преступления душа похоронена в нем [теле], словно в могиле» (Фр. Филолай, 44 В 14). Если, скажем, у Гомера земная жизнь предпочтительнее загробной, тело человека – это сам человек, а душа лишь бледная пустая тень, то у орфиков совершенно обратные представления. Жизнь – страдание. Душа в теле неполноценна. Тело – гробница и темница души. Цель жизни – освобождение души от тела. Такие взгляды приписывались и пифагорейцам, но точных свидетельств тому нет. Предположим все же, что в их учении не имелось настолько сильное противоборство между душой и телом, ведь они называли душу «гармонией тела». «Передают и другое мнение о душе... ее считают некой гармонией, так как и гармония есть слияние и синтез противоположностей, и тело тоже состоит из противоположностей»², – сообщает нам Аристотель.

¹ См.: Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 162-191.

² Аристотель. О душе, А 4. 407 b 27 (DK 44 A 23) // Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Щетников А.И. Пифагорейская традиция, с.70.

Задумаемся, к чему может привести орфический подход (Душа vs Тело)? Ответом может стать стремление освободиться от оков плоти. Самый простой способ освободится от телесного – самоубийство, но не стоит забывать, что орфики знали – природа человека отчасти и божественна, также за порядком судьбы следят боги. Самоубийство являлось бы высшим богохульством, надругательством над божественной природой. По этой причине орфики были против самоубийства и выбирали сложный путь аскезы и мистериальных практик, пифагорейцы аналогично считали самоубийство неуважением к богам: «...Из этого следует, что старики не должны ни жадно хвататься за эту часть жизни, оставшуюся им, ни покидать ее без причины. И Пифагор запрещает покидать без приказа императора, то есть божества, укрепленный пост, каким является жизнь»¹. К тому же для пифагорейцев скорее свойственен подход «Душа+Тело», и стремились они, развивая душу и ухаживать за телом с целью обретения гармонии в этом мире, чтобы боги приняли их и в загробном.

В целом убийство не приветствовалось ни в том, ни в другом содружестве. Этот факт подтверждается указанием на вегетарианскую жизнь. Но тут нужно сделать одну оговорку по отношению к пифагореизму, как верно отмечает Л.Я. Жмудь², нужно обратить внимание на то, что свидетельство о пифагорейцах в этом вопросе разнятся. Есть упоминание о том, что они вообще не употребляли мяса и о том, что употребляли, но только жертвенных животных, поскольку Пифагор учил, что в жертвенных животных души людей не вселяются. В отношении же орфиков таких разногласий не наблюдается. Вегетарианство связано с метемпсихозом в основном тем, что душа человека может переродиться и в животном мире.

Пифагор, по утверждению Ямвлиха, считал следующее: «раз он сблизил людей с животными, ибо их тела состоят из тех же самых элементов, что и наши, и они участвуют в общих основах жизни вместе с нами, то насколько больше он установил общность тех, кто имеет однородную и разумную душу! Из этого ясно, что он установил

¹ Цицерон М.Т. О старости, с. 26.

² См.: Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. – СПб: Алетейя, 1994. – С. 145.

справедливость, происходящую из самого главного начала»¹. Душе же необходимо пройти круг перевоплощений: «душа человека бессмертна и с гибелью тела вселяется в другое животное, которое всякий раз [в тот самый момент] рождается. Когда же она обойдет всех земных, морских и пернатых животных, то снова вселяется в рождающееся тело человека, причем круговорот она совершает за три тысячи лет»².

Заметим, что и Платон допускает переселение души из человека в животных, птиц и насекомых (Plato, «Федон», 81e - 82b) и, наоборот, из животных в человека (Plato, «Тимей», 92c; Plato, «Государство», 10.620d), опять с оглядкой на пифагореизм³.

Самое полное описание учения Пифагора о метемпсихозе мы встречаем у Порфирия: «Однако наибольшую известность среди всех получили следующие положения: во-первых, что душа, по его словам, бессмертна, во-вторых, что она переселяется в другие виды животных, кроме того, [в-третьих], что все, что некогда произошло, через определенные периоды [времени] происходит снова, а нового нет абсолютно ничего, и, [в-четвертых], что все живые [собств. «обладающие душой»] существа следует считать родственными друг другу. Очевидно, первым, кто принес эти учения в Элладу, был Пифагор» (Фр. Порфирий. Жизнь Пифагора, 18 = Дикеарх, Фр. 33 Wehrli). Об учении Орфея же, нам рассказывает Прокл, приводя строчки из орфической поэмы:

«Вот почему по кругу времен душа человек
Поочередно в животных вселяется иногда в разных:
То родится конем, а то ***
То [родится] овцой, то птицею с виду ужасной,
А иногда и с собачьим телом, и с голосом низким,

¹ Ямвлих. О пифагоровой жизни, с. 105.

² Метемпсихоз // Пифагор Золотой канон. Фигуры эзотерики. – М.: Эксмо, 2003. – С. 286; см.: подробнее: Бондаренко А.В. Интуитивно-мифологические аспекты древнегреческой трактовки метемпсихоза // Бренное и вечное. Политические и социокультурные сценарии современного мифа: материалы Всероссийской научной конференции. – Великий Новгород, 2005. – С. 23-28; Бондаренко А.В. Концепция метемпсихоза у орфиков // От древности к Новому времени. Проблемы истории и археологии: сб. научных работ. Вып.6. – Уфа, 2003. – С. 15-16.

³ См.: Пифагорейские золотые стихи с комментарием философа Гиерокла / пер. И. Петер. – М.: «Гнозис», 1995.

Хладных породю змей ползет по земле она дивной» (Фр. Прокл, 224).

К тому же наиболее древний известный нам источник «Папирус из Дервени» (500 год до н.э.), аналогичным образом подтверждает наличие таких представлений у орфиков. Нет сомнений, что в этом учение о метемпсихозе у орфиков и пифагорейцев совпадает, для полной картины приведем еще свидетельство Геродота, в котором он не называет ни орфиков, ни пифагорейцев, но ясно намекает нам о них: «Владыками преисподней египтяне считают Деметру и Диониса. А еще египтяне первыми высказали, вот какое учение: что душа человека бессмертна и с гибелью тела вселяется [собств. «входит внутрь»] в другое животное, которое всякий раз [в этот самый момент] рождается. Когда же она обойдет всех земных, морских и пернатых животных, то снова вселяется в [как раз] рождающееся тело человека, причем [полный] круговорот она совершает за три тысячи лет. Некоторые эллины – одни раньше, другие позже – высказывали это учение как свое собственное. Имена их я хоть и знаю, но не пишу» (Фр. Геродот, II, 123).

Собственно о метемпсихозе мы уже имеем некое представление, но что орфики и пифагорейцы думали о времени, когда душа находилась вне тела? Традиционная греческая религия в том виде, в каком она отражена в Гомеровских поэмах, делает акцент на скоротечности человеческой жизни по сравнению с бессмертием богов. После смерти тень спускается в Аид, который находится под землей или на западе, где она ведет весьма скудную жизнь, которая настолько безрадостна, что герой Ахиллес заявляет, что «я б на земле предпочел батраком за ничтожную плату у бедняка, мужика безнадельного, вечно работать, нежели быть здесь царем мертвецов, простившихся с жизнью» (Фр. Одиссея, XI, 489). Орфические представления о загробном мире были схожими. Но топография Аида была более проработана, чем у Гомера. Известно нам это из золотых табличек (примерно 400-300 года до н.э.), найденных в Фурии (Южн. Италия), где подробнейшим образом описан Аид, а главное есть особые наставления о перемещении по оному. Таблички предупреждают, что не стоит пить из источника забвения Леты, но нужно отправится далее и, упросив богов, испить озера памяти

Мнемозины. Это действие должно освободить душу от последнего природного греха и помочь на суде Миноса, Эака и Родоманта. «Ведь душа не уносит с собой в Аид ничего, кроме воспитания и образа жизни, и они-то, говорят, доставляют умершему либо неоценимую пользу, либо чинят непоправимый вред с самого начала его пути в загробный мир» (Plato, «Федон», 107d). У орфика больше шансов быть принятым Персефоной, которая должна сказать: «Счастливым и блаженный, ты по закону станешь бессмертным богом вместо смертного!». Так как душа ничего не забыла и вела себя должным образом, то ответ орфика таков: «Я — козленок — упал в молоко»¹. Если вспомнить «Федон» Платона, то можно предположить, что тот платоновский миф об Аиде и его реках берет свое начало в орфизме, и тем более Платон утверждает, что избранные (философы подобные Сократу) попадают к богам.

Помимо табличек с похожими текстами были обнаружены также предметы: игральная кость (астрагал), мяч, сосновая шишка (или волчок), яблоки, трещотка, зеркало, клочок шерсти. Эти предметы связаны с мифом о растерзанном Дионисе и клались в могилу, символизируя только орфикам известные понятия. Также исследователи до сих пор думают над значениями костяных табличек Ольвии, имеющих такой вид:

«Жизнь Смерть
Жизнь Истина
Дионису Орфическому»².

О представлениях и заупокойных церемониях пифагорейцев знаем мы мало. Одна из акусм гласит: «Что такое острова блаженных?» – «Солнце и луна». Также мы знаем, что Пифагор считал Аид находящимся под землей, а землетрясение – звуком от перемещения душ. Полагается и то, что Гермес Килленский считался проводником душ в Аид. И Ямвлих повествует нам о Пифагоре следующее: «Он говорит, что больше благочестия в том, чтобы претерпеть несправедливость, чем в том, чтобы убить человека (ибо суд совершается в Аиде), если подумать о природе души и природе ее первой сущности. Он запрещал делать гроб из кипариса, так

¹См.: Пифагор о душе, с. 289.

² Русяева А.С. Орфизм и культ Диониса в Ольвии // Вестник древней истории. – 1978. – №1. – С. 87-104.

как из кипариса сделан скипетр Зевса, или по какой-либо другой мистической причине»¹. И в орфических текстах упомянут кипарис как символ Аполлона. Пифагор предписывал хоронить в белых одеждах и ждать приход смерти с благоговением, был против обряда сожжения, так как считал огонь самым божественным из элементов. Конечно, мы можем предположить, что многое из орфических представлений было присуще и пифагорейцам, к примеру, и те, и другие утверждали мысль о загробном суде и месте для избранных среди богов. Но конкретных развернутых идентичных орфическим представлений в пифагореизме нет. И на данный момент сложно сказать о существовании особенных пифагорейских захоронений. Из этого можно сделать следующие выводы: орфизм не только резко относится к двоякой природе человека, в отличие от пифагореизма, но и ставит задачей, пройдя подготовку в этом мире, правильно вести себя в загробном для достижения спасения от греха и выхода из круга перерождений. Пифагореизм подходит с чуть другой точки зрения на эту проблему. Во-первых, пифагорейцы считали, что можно стать таким существом как Пифагор в этой или следующей жизни и благодаря этому обрести спасение после смерти. Есть предположение, что они считали метемпсихоз не бесконечным процессом, т. е. душа могла пройти через все возможные сочетания и попасть на «Острова Блаженных» автоматически. Во-вторых, они считали, что те практики и благочестивый образ жизни ведут постепенно к обожествлению, а припоминать нужно скорее не для того чтобы проходить преграды в Аиде, но для того, чтобы накапливать опыт прошлых жизней и становится богочеловеком, для которого и в Аиде путь будет открыт.

Основными наследниками орфико-пифагорейских представлений о метемпсихозе стали герметисты I – IV в. н.э. Это отчетливо видно по текстам Герметического корпуса. Здесь стоит сразу развеять один из «мифов», доживших до современности во многом благодаря биографам - неопифагорейцам и неоплатоникам, - а также взглядам античных историков на происхождение эллинской мудрости. Считалось, что Пифагор и Платон, а также многие жрецы и философы, получили свою мудрость от египетских жрецов, и все греческие тайны восходят к египетским сокровенным знаниям.

¹ Ямвлих. О пифагоровой жизни, с. 98.

Тем самым по инерции и на сегодняшний день часто приписывают концепцию переселения душ именно египетской религии, а, следовательно, герметические представления такого рода не рассматривают как влияние греческой культуры. Конечно, не одного упоминания в «Книге устремленного к свету»¹ или в египетских мифах о метемпсихозе – попросту не существует. А значит герметизм данной идеи обязан греческой философии и мистериальным культам. Более того, можно предполагать влияние в разной мере как орфической, так и пифагорейской парадигмы истолкования данного представления. В целом ряд исследователей герметизма склонны считать, что учение Гермеса Трисмегиста тесно связано с платонизмом² или является одной из ветвей неоплатонизма, так как по форме диалогов и наличия ряда схожих, а возможно заимствованных идей, они действительно имеют точки соприкосновения. В противовес этому тезису можно сказать, что сами неоплатоники относились к герметизму как к внешнему явлению, также обособляли его и христианские отцы церкви, но, главным образом, герметизм не позиционировал себя как философское учение, даже растождествлял себя с греческой философией и религией.

В герметизме была не просто идея познания человеческой природы или природы космоса, а практика через познание, а точнее через получение гностического знания, пробивающая себе дорогу к спасению. Именно это дает нам право говорить, что герметизм близок по своему духу к орфизму и пифагореизму, нежели к платонизму, неоплатонизму или неопифагореизму, который также уже стремился к более умозрительным вопросам, в отличие от пифагорейской практической деятельности. Не зря Кеплер сказал знаменитую фразу: «Либо Пифагор герметизирует, либо Гермес пифагорезирует»³. Герметизм это тоже своего рода руководство к жизни, к духовной практике, к достижению божественного знания и к спасению в этой жизни или следующей. Легенд о перерождениях

¹ См.: Древнеегипетская книга мертвых. Слово Устремленного к Свету. – М.: Эксмо, 2004.

² О влиянии платонизма на герметизм см. мою статью: Двинянинов Б.К. Аспекты влияния платонизма на концепции высокого герметизма (corpus hermetica) // Вестник РХГА. – т. 13, вып. 2. – 2012. – С. 57-61.

³ Симаков М.Ю. Герметизм. – М.: Самообразование, 2008. – С. 10.

Гермеса Трисмегиста, в отличие от Орфея и Пифагора, не было, их заменила генеалогия пяти (трех) Гермесов, которую приводят Манифон, Цицерон и др. В самом первом откровении Гермеса в Поймандре, концепция метемпсихоза вводится в герметический дискурс и уже не покидает его никогда, проиллюстрируем ее цитатой из этого трактата: «Когда Бог сказал так, Провидение (проноиа), с помощью Судьбы и строения кругов, наладило связи и установило поколения. И все существа расплодились, каждый согласно своему виду, и тот, кто познал себя самого, достиг совершенного Блага, избранный среди иных; но тот, кто, по заблуждению любви, лелеял тело, тот существует, блуждая во мраке, преданный ощущениями страданиям смерти» (Corp. Herm. I, 19)¹.

Таким образом, те люди, что познали божественные знания, способны освободить себя от перерождения и вернуться к их первозданной истинной божественной природе, другие же вместе с животными перерождаются вновь и вновь. В том же Поймандре мы встречаем уже знакомую нам формулу «тело гробница души», что определенным образом возвращает нас к орфической парадигме восприятия перерождения как негативного явления. Но в герметизме не все так однозначно, есть пассажи, как «растите в рост и размножайтесь во множестве» (Corp. Herm. I, 18), которые исходя из уст Бога говорят нам, что процесс рождения и перерождения мог восприниматься и позитивно, как божественное устройство, которое нужно постигнуть и тем самым приблизиться к пониманию вещей.

В последующих трактатах происходит неоднократное возвращение к теме метемпсихоза, и приводятся разные варианты этой идеи. В четвертом трактате герметического корпуса, который именуется «Кратер», само название может иметь отсылку к пифагорейскому контексту, мы видим развития идеи, что только люди наделенные Умом² способны вырваться из круга перерождения: «Ты видишь, о сын мой, сколько тел нам необходимо пройти, сколько хоро

¹ Здесь и далее используется цитаты и пагинация герметических текстов по изданию: Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. И. Богуцкого. – М.: Новый Акрополь, 2012, а также см.: Гермес Трисмегист. Высокий герметизм / пер. Л.Ю. Лукомский. – СПб.: Петербургское Востоковедение; Азбука, 2001.

² См.: Corp. Herm. IV, 2 -7.

демонов и вращений звезд, какую непрерывную последовательность, чтобы достигнуть Единственно-Сущего» (Согр. Герм. IV, 8).

В целом концепция Ума в герметизме¹ является взаимосвязанной с концепцией метемпсихоза и самым ярким примером является десятый трактат Герметического корпуса «Ключ», именно в нем есть одно из самых противоречивых мест в герметическом наследии. Приведем два фрагмента из этого трактата, обращенного к ученику Гермеса Тату: «Разве ты не узнал в «Общих положениях», что из Единой Души, Души Вселенной (пан) выходят все души, которые распространяются во все части мира? Эти души проходят через многочисленные изменения, будь то счастливые, будь то несчастливые. Души пресмыкающихся переходят в существа водные, души водных тварей – в тварей, обитающих на земле, души тварей земных – в летающих, души воздушные – в людей; души человеческие достигают бессмертия, становясь демонами. Затем они входят в хор неподвижных богов; есть два хора богов: один – звезд блуждающих, другой – неподвижных. Это последний этап славного посвящения души. Но когда душа после воплощения в человеческое тело остается порочной, она не получает бессмертия и не причащается Благу. Она возвращается назад и вновь проходит уже пройденный ранее путь, вселяясь в пресмыкающееся. Таково наказание порочной души.

Порок этой души состоит в невежестве. Душа ослепленная, не знающая ничего ни о вещах, ни об их природе, ни о Благе, охвачена плотскими страстями. Несчастливая, не знающая саму себя, она подчинена гнусным чужеродным телам; она несет свое тело, как тяжелое бремя; вместо того, чтобы командовать, она подчиняется. Таков порок души. Напротив, добродетель души есть Знание: тот, кто знает, тот благ, благочестив и уже божествен» (Согр. Герм. X, 7-9) и «Человеческие души, хотя не все, но души набожные, бывают демонические и божественные.

Однажды отделенная от тела и после того, как она подтвердила набожность в борьбе, состоящей в том, чтобы знать Бога и никому не делать зла, – такая душа вся становится умом. Но душа безбожная

¹ См.: Двинянинов Б.К. Концепция Ума в герметизме // Acta eruditorum. – СПб.: Издательство РХГА, 2011. – Вып. 9. – С. 132-134.

сохраняет свою собственную сущность и сама себя наказывает, ища тело земное, тело человеческое, чтобы войти в него, ибо, согласно Порядку Божьему, иное тело не может принять человеческую душу, она не смогла бы спуститься в тело твари бессловесной; действительно, закон Божий предохраняет человеческую душу от подобного оскорбления» (Согр. Негм. X, 19). К примеру, Джон Мид, пытаясь решить это противоречие, высказывает следующую гипотезу: «Гермес в §8 говорит о невежестве и порочности души, тогда как в §19 он говорит о человеческой душе имеющий Благой Ум (§23), тогда как невежественные души не имеют “Ума; и такое существо уже не должно называться человеком” (§24). В этом заключается фундаментальное отличие душ, воплощенных в “тело человека” (§8); они делятся на два класса. Учение §8 применимо к одному классу, а учение §19 к другому»¹. Большая часть исследователей и переводчиков герметических текстов все же были склонны объяснять данное противоречие как ошибку переписчика или более позднее дополнение. Все же мнение Мида не является беспочвенным, так как напомним, что и в Поймандре и в Кратере говорится о том, что люди обладающие Умом и люди действующие рассудком имеют разные судьбы, а следовательно, одни могут преодолеть перерождение или как минимум уже не перерождаться животными и птицами, другие же сами своим невежеством обрекают себя на такой путь посмертного перерождения в иные живые существа. Тем самым мы можем говорить о том, что в герметизме существуют два круга перерождения и различные формы спасения души с демоническим умом и с умом божественным.

Таким образом, в герметизме переплетаются орфические и пифагорейские воззрения на природу и участь души после смерти и существуют две равные концепции метемпсихоза, одна из которых связана с благочестивой жизненной позицией, пониманием и постижением данного процесса круговорота жизни и смерти, другая же с избавлением от бесконечной череды перерождения и концентрации на божественной части человеческого естества. О реальном существовании герметической общины или особых захоронениях герметистов возле Александрии Египетской, мы ничего

¹ Мид Дж. Р.С. Трижды Величайший Гермес. – М.: Алетейя, 2000. – С. 125.

не можем сказать, есть лишь отрывочные сведения у Климента Александрийского и Филона Александрийского о некоторых похожих на герметическую общинах. Следовательно, о герметизме мы знаем на сегодняшний день только из рукописной традиции, которая развивалась около пяти веков. В самых поздних герметических трактатах, которые уже являются завершением осмысления изначального герметического откровения, мы аналогично увидим идеи перерождения как наказание Бога: «Если ваши прегрешения будут незначительны, то, когда вы освободитесь от губительной связи с телом, вы снова, без слез, вернетесь в небо. Но если вы окажетесь способными совершать более значительные грехи, то тогда, далеки от счастливого для вас конца, выйдя из тел, вы не войдете ни в небо, ни в человеческие тела, но с этого мгновения вы будете блуждать из одного тела бессловесной твари в другое»¹. А также увидим это явление как естественный процесс: «То, что перестает существовать, начинает существовать, и то, что начинает существовать, перестает существовать»². В герметическом трактате «Определения», метемпсихоз рассматривается как циклический процесс подвластный воли Солнца³. Но в самом известном сочинении Гермеса «Асклепий» мы вновь видим перерождение как наказание: «Такова цена почитания Бога и стараний, направленных на содержание мира. Но в возвращении на небеса отказано тем, кто прожил в безбожии; их ожидает наказание, которого избежали души святые: переселение в другие тела»⁴.

Освобождение после смерти в герметизме было одним из важнейших этапов гностического познания. Оно было раскрыто гораздо шире чем «Чертоги богов» подземного или лунного мира, вектор сменился в сторону мира «надлунного», куда отправлялась душа и где проходила испытания через семь сфер, попадая в восьмую, а затем в девятую божественную сферу бытия⁵.

Подводя итоги, уверенно можно сказать, что античная концепция метемпсихоза исходит из орфических, пифагорейских

¹ Stob. XXIII, 39.

² Stob. «Гермес к Тату» XI.

³ См.: Corp. Herm. XVI.

⁴ Asclep. 12a.

⁵ О вознесении см.: Corp. Herm. I, 24-26; IV, 8-10; X, 16, 18-19; XII, 12-14, а также ННС VI, 6 «О восьмерке и девятке».

и герметических учений, представляет собой единую философско-историческую парадигму. При этом каждая из описанных традиций вносила свои особые черты, выводя их из сотериологических и этических представлений. Герметическая традиция поздней античности суммирует в себе орфическое и пифагорейское представление о душе, выводя данный вопрос на новый онтологический уровень, ставя во главу угла не просто предначертание и благую практику, но гнозис, который уже своим существованием в форме Ума давал возможности разорвать цепь и постичь саму суть перерождения. Именно в герметизме появляется представление, что завершив всеобщий процесс перерождения существует возможность вернуться к первоначальному всемирному божественному состоянию. Именно это повлияло на дальнейшее распространение западного учения о метемпсихозе в различных религиозных и мистико-эзотерических учениях западной традиции вплоть до современности.

Сокращения

Фр. – Фрагменты ранних греческих философов
Asclep. – Герметический трактат «Асклепий»
Corp. Herm. – Герметический корпус
NHC – Наг-Хаммади Кодекс
Plato. – Диалоги Платона
Stob. – Антология Стобея